

Композиционная роль противительного союза «но» в лирике М. Ю. Лермонтова

Juradin, Ana

Undergraduate thesis / Završni rad

2022

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:170515>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2023-12-02**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

Композиционная роль противительного союза «но» в лирике М. Ю. Лермонтова
(The compositional role of the adversative conjunction "but" in the poetry of M. Yu. Lermontov)

studentica: Ana Juradin

mentor: dr.sc. Josip Užarević, red. prof.

ak. god.: 2021./2022.

U Zagrebu 6. rujna 2022.

Содержание

1. Введение.....	1
2. Противительный союз «но»	1
2. 1. Значения противительного союза «но»	1
2. 2. Композиция лирических стихотворений.....	2
3. Композиционная роль противительного союза «но» в лирике М. Ю. Лермонтова	3
3. 1. Анализ стихотворений	4
3. 2. Сравнение роли союза «но» в проанализированных стихотворениях	12
4. Заключение	13
5. Литература	15

1. Введение

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) является значительным писателем не только русского романтизма, но и мировой литературы вообще. Он стал образцом русского и европейского романтизма, благодаря в первую очередь тематизации лирического «Я» (Užarević 2008: 323). Данная бакалаврская работа займется стихотворениями Лермонтова, в которых союз «но» играет важную роль в композиции. Сначала выясняется общее значение союза и в каких контекстах он встречается, а затем выделяются стихотворения, являющиеся наглядным примером важной роли этого союза в творчестве Лермонтова. Хотя сам союз фигурирует в большинстве его стихотворений, были отобраны только те, в которых он сильно и существенно влияет на композицию. Этот союз может указывать как на полную смену настроения в стихотворении, так и на изменение общего его смысла.

Хотя Лермонтов написал относительно немного стихотворений, они не утратили своего значения. Они до сих пор изучаются и анализируются. Цель нашей работы – показать, какое значение имеет один союз в творчестве этого поэта. Работа касается и проблемы композиции лирического стихотворения, чтобы лучше понять роль данного союза на ней. В лирических стихотворениях важно каждое слово, каждый знак препинания, даже пустые места. Будет показано, как именно в стихотворении нельзя ничего игнорировать, а все вместе составляет уникальную композицию с особым смыслом. Все стихотворения взяты из книги *Том первый: Стихотворения (1828–1841)* издания «Науки» 1979 года. Для правильного понимания значения и функции союза «но» самым важным является *Толковой словарь русского языка* С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Москва, 1993). Для объяснения композиции использована книга *Kompozicija lirske pjesme* профессора Й. Ужаревича (Загреб, 1991).

2. Противительный союз «но»

2. 1. Значения противительного союза «но»

Союз «но» принадлежит к группе противительных союзов, которые являются видом сочинительных союзов. «Но» относится к тем союзам, которые могут соединять как слова, так и предложения (Poljanec 2013: 163). В *Русской грамматике* Академии наук СССР (Москва, 1980) «но» описывается как союз, который оформляет

противительные и уступительные виды отношения. Другими союзами в этой категории являются «зато», «хотя» и «вопреки тому, что». «Союзы различаются по степени их семантической зависимости от контекста» (Шведова 1980: 713), а «но» является многозначным. Это значит, что союз способен «оформлять различные виды смысловых отношений» (там же), значения которых выявляются в контексте.

В *Толковом словаре русского языка* С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой словарная статья «но» определяет в первую очередь как союз, а затем как междометие. В работе рассматривается союзная роль:

НО¹. 1. союз. Соединяет предложения или члены предложения, выражая противопоставление, ограничение, однако, вместе с тем; 2. но, нескл., ср. Возражение, препятствие (разг.) (Ожегов, Шведова 1993: 429).

В стихотворениях Лермонтова можно найти первую функцию союза, которая выражает противопоставление.

2. 2. Композиция лирических стихотворений

Йосип Ужаревич каждое литературное произведение определяет как отдельный мир; одно стихотворение — это целостность, скрепленная собственной внутренней энергией. Джонатан Каллер предупреждает, что к стихотворению нельзя подходить как к разговору или фрагменту, для понимания которого требуется более широкий контекст, а следует предположить, что оно имеет собственную структуру (Culler 2001: 94).

Если говорить о композиции как форме, это не значит, что она представляет собой что-то формальное. Композиция есть проявление (функция) определенного внутреннего импульса (Užarević 1991: 11), она не менее внутренняя, чем «содержание», «тема» или «идея». Форму надо понимать как оформление (завершение) произведения в пространстве и времени — со всеми содержащимися в нем «сверхвременными» и «надпространственными» смыслами. Иначе говоря, композиция — это произведение с точки зрения его пространственного, временного и смыслового разнообразия, с одной стороны, и завершенности, оформления и целостности, с другой (там же). Хотя композиция представляет собой единое целое, она не представляет собой нечто односоставное, а является сложной — она состоит из нескольких частей. В данной работе эта композиция анализируется на основе союза, чтобы увидеть, какое влияние он

оказывает на композицию и смысл стихотворения и как он проявляет себя в лирике Лермонтова.

Творчество Лермонтова — замечательный пример соотношения лирического «Я» и действительности. По Ужаревичу, композиция в литературном произведении формируется тремя факторами: действительностью, Я и Сверх-Я. Их взаимоотношения, т. е. способы их соединения, и отдельные поэтические системы определяются мерой их выразительности (присутствия). Лирическое «Я» у Лермонтова сильно подчеркнуто, и каждое анализируемое стихотворение (кроме *Тамары* и стихотворения «*Великий муж! Здесь нет награды*») рассматривается с его точки зрения. «Я» наблюдает мир по отношению к себе. Поэтому преобладает противопоставление, которое соотносится с употреблением союза «но».

3. Композиционная роль противительного союза «но» в лирике М. Ю. Лермонтова

Хотя союз «но» встречается в большом количестве стихов Лермонтова, не во всех из них он играет одинаково важную роль. Работа основана на выделении 15 стихотворений, на примере которых можно показать, какие перипетии «но» вносит в стихотворения. Стихотворения перечислены в таблице в хронологическом порядке – с заглавиями и годом их написания. В работе они проанализированы в хронологическом порядке.

Стихотворение	Год написания
<i>К Д...ву</i>	1829
<i>К друзьям</i>	
<i>Романс</i>	
<i>К Нине</i>	
<i>Стансы</i>	1830
<i>Весна</i>	
<i>Еврейская мелодия</i>	
<i>Исповедь</i>	1831

<i>Сонет</i>	1832
<i>«Великий муж! Здесь нет награды»</i>	1836
<i>Узник</i>	1837
<i>Молитва</i>	
<i>Сон</i>	1841
<i>Тамара</i>	
<i>«Выхожу один я на дорогу»</i>	

1. Таблица использованных стихотворений

3. 1. Анализ стихотворений

В стихотворении *К Д...ву* вся мысль лирического «Я» изменяется после союза «но». Часть стихотворения после союза противопоставляется первой части. Лирический герой «пробегал страны России» (Лермонтов 1979: 14) и был «как бедный странник меж людей» (там же). Жизненный опыт говорил ему, что «в свете нет друзей!» (там же). Следует отметить, что восклицательный знак здесь появляется впервые. Лирический субъект утверждает, что настоящая дружба вообще не существует. В отрицательной форме он описывает, какой должна быть дружба: «Нет дружбы нежно-постоянной, / И бескорыстной, и простой» (там же). После союза «но» лирическое «Я» обращается к лирическому «Ты», т. е. к гостю незваном: «Но ты явился, гость незванный» (там же). Два стиха, оканчивающиеся восклицательным знаком, показывают два самых важных изменения, которые друг вносит в жизнь лирического «Я» – это покой и знание кому не доверять. Союз «но» в предпоследнем стихе имеет функцию указания на эти изменения. Таким образом, первое появление союза «но» указывает на изменение образа мышления, а второе на изменение образа жизни лирического «Я».

В том же году (1829) Лермонтов написал стихотворение на ту же тему, как видно из заглавия: *К друзьям*. Это стихотворение можно считать почти продолжением первого, так как, несмотря на то, что у лирического героя есть друзья, он понимает, что все равно не может быть счастлив, потому что носит в себе беспокойство. Стихотворение состоит из трех строф, а каждая строфа из четырех стихов. Первые две строфы начинаются местоимением «я», а третья строфа союзом «но». В первой строфе лирическое «Я» описывает, какая его душа и что он любить: «Я люблю с друзьями быть» (там же: 19), а

вторая строфа начинается с того, чему он не склонен: «Я не склонен к славе громкой» (Лермонтов 1979: 19). Настроение кажется веселым: лирическое «Я» любит быть с друзьями, проводить время за бутылкой; его сердце греет любовь, он любит слушать музыку лиры... Он кажется простым и счастливым человеком, но третья строфа меняет настроение всего стихотворения, являясь своего рода заключением:

Но нередко средь веселья

Дух мой страждет и грустит,

В шуме буйного похмелья

Дума на сердце лежит (там же: 19).

Радость лирического субъекта в обществе не искренна, потому что что-то его беспокоит, и его дух остается грустным. Здесь интересно сравнить выражение «душою пылкую» в начале стихотворения с духом, который страждет и грустит – в конце. Оба элемента являются частью лирического «Я». Они контрастны, но существуют одновременно, что еще больше усложняет жизнь субъекта. Душа хочет радости, но дух не дает испытать ей этой радости.

Романс состоит из трех строф, а в каждой один и тот же последний стих: «Я был счастлив!» (там же: 35). Однако есть одно отличие. Когда этот стих появляется в первых двух строфах, за восклицательным знаком следуют две точки, которые сигнализируют о том, что есть продолжение. Этот стих в первых двух случаях не является окончательным. Кроме того, этот особый орфографический знак предсказывает драматизм. Первая строфа обращается к лирическому «Ты», которое может сказать, что оно было счастливо. Вторая строфа говорит о ком-то, кто тоже может сказать, что он был счастлив. Только третья строфа говорит о лирическом «Я», которое отличается от лирического «Ты» и от лирического «Он» в первой и во второй строфах. Третья строфа начинается с союза «но», который указывает на ее противоположную позицию, и она отличается от остальных так же, как лирическое «Я» отличается от других лирических персонажей в стихотворении. Только «Я» не может сказать, что оно было счастливо. Последнее упоминание: «Я был счастлив!» не имеет точки после восклицательного знака. Это указывает на безнадежность и на то, что данное утверждение не может измениться.

Стихотворение *К Нине (Из Шиллера)* тоже написано в 1829 году. Союз «но» появляется в начале двух стихов. Эти стихи находятся на одном и то же месте в первых двух строфах-шестистишиях: это предпоследние, т. е. пятые стихи в строфах. Союз намекает на неудачный и нежелательный вывод, к которому приходит лирический субъект. После первого «но», лирическое «Я» говорит, что «счастье прежних дней» (Лермонтов 1979: 38) было ложным. После второго употребления союза следует больно междометие, которое «выражает горькое сожаление» (эл. публ.)¹: «Но увы! Ты любишь свет: / И любви моей как нет!» (Лермонтов 1979: 38). Игра на контрасте тьма – свет связана со смертью Нины. Мотив света встречается в обоих случаях употребления союза «но». Лирический субъект осознает неизбежность смерти и быстротечность даже того, что он считал вечным – именно любви. Хоть Нина и любит свет, ей приходится закрыть глаза, и его любовь не может ей помочь.

Стансы состоят из трех строф. Первые две строфы начинаются глаголом «люблю», а последняя союзом «но». Через все стихи лирическое «Я» перечисляет все то, что оно любит, и все является связанным с его возлюбленной (когда она краснеет, когда говорит звуком арфы...). Каждая строфа содержит сравнение: в первых двух «девица» сравнивается с земными мотивами, а в последней с духовными. Третья строфа в данном случае не в полном контрасте с первыми двумя, а является кульминацией стихотворения – слезы «девицы» превосходят все вышеперечисленное:

Но слаще встретить средь моленья

Ее слезу очам моим:

Так, зря Спасителя мученья,

Невинный плакал херувим (там же: 73).

Любовное настроение стихотворения продолжается и усиливается. Последняя строфа удивляет, потому что слезы любимой женщины не то, что ожидается как самое красное и как мотив, который лирическое «Я» любит больше всего. Кроме того, последняя строфа выделяется, потому что в первой строфе «вечерняя заря», во второй — ночь, а в последней не указано время. Делается вывод, что молитва – нечто вневременное.

¹ *Грамота.ру*. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%83%D0%B2%D1%8B&all=x> (Дата обращения: 16 августа 2022).

Стихотворение *Весна* состоит из 14 стихов и не разбито на строфы. Союз «но» находится в десятом стихе. «Но» противопоставляет весну человеку, потому что только у природы есть возможность снова стать молодой: «природа молодеет, / Но молодеть лишь только ей» (Лермонтов 1979: 77). Можно предположить, что лирический субъект еще молод, потому что душа его неопытна, но он уже чувствует грусть, которая происходит из сознания быстротечности жизни. В конце напрашивается печальный вывод, что молодость пройдет, а с ней и юношеская красота: «Ланит спокойных пламень алый / С собою время уведет» (там же). Контраст между природой и человеком еще больше подчеркивается введением мотива любви, так как показывает, что пройдет даже такое сильное чувство, как любовь, из-за которой люди часто страдают: «И тот, кто так страдал, бывало, / Любви к ней в сердце не найдет» (там же).

В *Еврейской мелодии* употребление союза «но» подчеркивает контраст между темной тенью лирического субъекта и яркостью звезды. Недоступна не только звезда, но и ее отражение в воде. Хотя звезда привлекает, лирический субъект быстро предупреждает: «Но поймать ты не лъстись и ловить не берись» (там же: 93). Вскоре после этих стихов следует главная мысль: «Мрак тени твоей только ляжет на ней, / Отойди ж – и заблещет она» (там же). Союз «но» и в данном случае указывает на непреодолимую дистанцию между лирическим субъектом и всем, что его окружает, в данном случае – отражением яркой звезды. Стихотворение на самом деле изображает лирического героя, который не может получить того, чего он действительно хочет, потому что препятствием для достижения цели является он сам. Интимный тон подчеркивает и местоимение «я», которым стихотворение начинается (Белинский, эл. публ.). Несмотря на то, что в природе ночь, лирический субъект больше сосредоточен на своей тени – на своей тьме. Тьма природы (ночь) обычно позволяет звезде сиять, а тьма лирического «Я» этому мешает.

Исповедь состоит из двух строф – 12 стихов в каждой. Вторая строфа начинается с союза «но» и таким образом вводит контрапункт ко всему, что сказано в первой строфе (в конце которой имеется восклицательный знак с двумя точками: «!..»). Помимо того, что первая и вторая строфы контрастны на уровне целого, контраст возникает и после союза «но»: «Но вере теплой опыт хладный противуречит каждый миг» (Лермонтов 1979: 187). После того тепла, безопасности и надежды, которые дает человеку вера, реальный жизненный опыт сулит охлаждение. Он желает выбрать Бога, но не может, пока ему приходится «выбрать» реальный мир, хотя он этого и не хочет: «U proscjери

između svijeta i Boga lirsko se Ja ne može odlučiti ni za jedno ni za drugo (...)» (Užarević 2008: 321). Таким образом, лирический субъект находится «ни здесь, ни там» (там же: 318). Опять же, композиция стихотворения, кроме того, что физически делится на две строфы, еще и мысленно делится на две части: до и после «но». В первой строфе указано, во что лирический субъект хочет верить. Ум «безотрадный», который не дает ему верить, является важным мотивом второй строфы. Он после идеального описания жизни поставляет «но».

Хотя *Сонет* и является любовным стихотворением, он посвящен не столько любимой женщине, сколько самому лирическому субъекту. Даже две строфы начинаются с местоимения «я», и женщину он описывает именно по отношению к себе, отчего ее холодность и равнодушие выглядят еще более жестокими, когда известно, что они предназначены для лирического «Я», которое уподобляется бурной, страстной волне, стремящейся коснуться «мраморного кумира на берегу морском». В основу лирического сюжета сонета положена ситуация несчастной любви лирического субъекта и его бессилия перед сдержанностью возлюбленной, а центром сонета является переживание лирического субъекта. Даже положение лирического «Я» у ног статуи указывает на власть, которую она, т. е. лирическое «Ты», имеет над ним. Первая строфа формулирует тезис: лирический субъект живет только благодаря воспоминаниям. Вторая строфа более точно описывает отношения между лирическим субъектом и объектом его увлечения через метафорическое рабство. Антитезис заключается в том, что любовь, которая в первой строфе является спасительной для лирического субъекта, во второй строфе раскрывается как причина его страдания. Таким образом, субъект находится в худшем положении, чем это казалось вначале. Хотя любовь безответная, у него остается место для надежды, потому что она не отталкивает его (Bašić 2019: 17). Однако роль союза «но» состоит в том, чтобы противопоставить женщину – ей самой. Союз находится в ключевом месте, потому что третья строфа показывает, чем лирическое «Я» действительно обеспокоено: «Я знаю, ты любовь мою не презираешь; / Но холодно ее молениям внимаешь» (Лермонтов 1979: 323). Хуже всего то, что лирическое «Я» не получает никакого ответа. Она не презирает его, но он для нее ничего не значит. Любовь остается безответной, а стих: «Но холодно ее молениям внимаешь» (там же) уточняет дальнейшее сравнение женщины с мраморным кумиром.

Стихотворение «*Великий муж! Здесь нет награды*» начинается мыслью о том, что нет достойной земной награды великому мужу, который представляет собой солдата

или любого человека, сражавшегося за свою родину, но не нашедшего понимания и благодарности. Однако за утверждением того, что награды нет, следует «но»: «беспристрастное преданье» сохранит его славный подвиг, и его сын будет гордиться каждый раз, когда услышит имя отца. Союз «но» на самом деле приносит утешение — этот мир никогда не сможет в достаточной мере отблагодарить его, но его потомки будут его помнить и гордиться ним. Факт, что он любил свою «отчизну» (родину), сохранится.

Стихотворение *Узник* состоит из трех строф, первая из которых описывает желания лирического субъекта и его мечтания о будущем. Союз «но» находится в начале второй строфы, в которой описывается действительность, которая мешает ему добиться желаемого. Вторая строфа связана с первой теми же мотивами; то, что он хочет, сравнивается с его нынешним состоянием. На первый стих «Отворите мне темницу» (Лермонтов 1979: 377) отвечает первый стих второй строфы: «Но окно тюрьмы высоко» (там же). Он хочет черноглазую девицу, но вторая строфа говорит: «Черноокая далеко» (там же). Последняя строфа является заключением: лирический субъект принимает ситуацию такой, какой она есть не потому, что хочет, а потому, что у него нет выбора. Он осознает, что он один: «Одинок я – нет отрады» (там же). Похожая ситуация встречается и в *Исповеди*, в которой лирический субъект также должен принять нежелательную действительность. Хотя первоначальные мечты, возможно, утешили лирического героя, они быстро исчезают, и он быстро понимает, что он – узник.

Молитва является именно молитвой лирического «Я», обращенной к Богородице. Лирический субъект начинает свою молитву, перечисляя все то, о чем он не просит Матер Божию: повторяется «не» в начале трех стихов. Потом, начиная от седьмого стиха, союзом «но» формулируется его настоящая молитва. У него особенное желание: хочет вручить «деву невинную / Теплой заступнице мира холодного» (там же: 380). В стихе, который начинается союзом «но», есть явный контраст: теплая заступница (матерь божия) – холодный мир. Аналогичную антитезу содержит *Исповедь*: теплый опыт – хладный миг. Союз «но» вновь указывает на контраст между лирическим субъектом и другими людьми. Он не молится за то, за что молятся другие, а за свою любимую жену.

Лотман указывает на большую сложность стихотворения *Сон*. Умиряющее лирическое «Я» видит во своем сне героиню (лирическое «Она»), которая видит его во своем сне. Пространство, которое создают первая и последняя строфы, сравнивается с

кольцом Мебиуса, потому что такое кольцо – одностороннее; невозможно разделить внутреннее от внешнего (Лотман 2000: 70). «Стихотворение открывается картиной наступающей смерти героя, создан образ умирающего, но еще живого человека» (Киселева и Поташова 2020: 134), которого «Она» увидит в своем сне. Первое «но», которое появляется в конце второй строфы, обозначает конец действительности и начало первого сна: «И жгло меня — но спал я мертвым сном» (Лермонтов 1979: 477). «В композиционном отношении третья строфа стихотворения открывает новую часть – сон героя, который символизирует собой переход из реальности в другую сферу» (Москвин, цит. по Киселева и Поташова 2020: 137), и потом в четвертой строфе именно союзом «но» вводится лирическое «Она»:

Но в разговор веселый не вступая,

Сидела там задумчиво одна,

И в грустный сон душа ее младая

Бог знает чем была погружена (Лермонтов 1979: 477).

В пятой строфе меняется перспектива наблюдателя и описывается второй сон. Первый сон — это сон лирического «Я». Второй сон является действительностью лирического «Я», так что лирическое «Она» во своем сне смотрит на умирающего героя: «(...) сон героя и сон героини — это как бы два зеркала, взаимно отражающие действительные судьбы каждого из них и возвращающие друг другу свои отражения» (Эйхенбаум, цит. по Киселева, Поташова 2020: 140). Соловьев это называет сном в кубе (Соловьев 1990: 283). За союзом «но» следует осложнение ситуации; вводится дополнительный сон, что и делает это стихотворение столь интересным, благодаря чему оно широко изучаемо.

Тамара напоминает сказку и содержит фантастические элементы. Это выделяет *Тамару* среди других проанализированных стихотворений, но тематически она близка им благодаря общим мотивам любви и смерти: «два эти понятия не противопоставлены, а сопоставлены как взаимодополняющие друг друга» (эл. публ.)². Главный контраст – в описании самой царицы Тамары: «Прекрасна, как ангел небесный, / Как демон, коварна и зла» (Лермонтов 1979: 482). Важным мотивом является голос царицы, которым она очаровывала и таким образом призывала своих «гостей». С момента появления союза

² *Лермонтовская энциклопедия*. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/lre/lre-5593.htm> (Дата обращения: 21 августа 2022).

«но» происходит поворот, который можно считать кульминацией повествования. Тамара и «юноши пылкие» приходили не только «на свадьбу ночную» (Лермонтов 1979: 483), но и на «тризну больших похорон» (там же). Данный союз указывает также на течение времени — когда, в девятой строфе, наступает утро, любовник уже погиб. Хотя любовь императрицы не настоящая и искренняя, а вызванная волшебством и страстью, ее «прости», как и конец стихотворения, все же производят впечатление нежности. Страсть чувствовала не только она, но и он, прислушиваясь к ее голосу, который «весь был желанье и страсть» (там же: 482). Ее голос тогда обещал ласки любви, а теперь прощается с ним, но звучит как будто обещает новое свидание:

И было так нежно прощанье,

Так сладко тот голос звучал,

Как будто восторги свиданья,

И ласки любви обещал (там же: 483).

В стихотворении «*Выхожу один я на дорогу*» есть много разных контрастов, которые часто являются в творчестве Лермонтова. Сначала можно заметить контраст внешнее – внутреннее (окружающий мир – лирическое «Я»). Хотя они не существуют порознь, а взаимопроникают друг в друга, внешний мир спокоен и торжественен, а лирическому субъекту трудно. Контраст между прошлым и будущим обнаруживается в третьей строфе, в которой лирическое «Я» объясняет, что ничего не ждет и что ему не жаль прошлого, а затем говорит, чего он на самом деле хочет: «Я ищу свободы и покоя! / Я б хотел забыться и заснуть!» (там же: 488). Союз «но» дополняет эти желания и объясняет их: лирический субъект не хочет умереть, а так заснуть, чтобы ему «про любовь (...) сладкий голос пел» (там же). «Следует отметить, что мотив сна-смерти в окружении природы занимает значительное место в творчестве поэта» (Киселева и Поташова 2020: 135). Мы уже видели, что такая ситуация имеется и в стихотворении *Сон*. Таким образом, стихотворение «*Выхожу один я на дорогу*» кончается контрастом, который был введен союзом «но»: любовь противопоставляется смерти и лирический субъект думает, что он не может умереть, если слышит о любви. Это то, что принесет ему свободу и покой.

3. 2. Сравнение роли союза «но» в проанализированных стихотворениях

На примере проанализированных стихотворений можно указать на функциональные сходства и различия союза «но». Показано, что данный союз играет ключевую роль в построении композиции и в построении смысла стихотворений. Хотя «но» само по себе не несет определенного смысла, оно привлекает внимание и предупреждает о композиционном повороте. Слова, стоящие после «но», требуют особого внимания. «Но» объявляет перемены: после союза следует часть стихотворения, которая отличается от первой части, или даже является полной ее противоположностью. Положение данного союза внутри стихотворения очень важно для процесса компоновки. Его положение может указывать на конец одной части и начало другой. Конец — одна из самых важных и сложных частей стихотворения (Užarević 1991: 53). Стихотворение строится как иерархия окончаний. В нашей работе, где изучается композиционная роль союза «но», также важными являются границы между строфами и окончания не только стихотворений, но и стихов.

Утверждения, которые следуют после союза «но», остаются в силе до конца стихотворения. Интересно, что в стихотворении *К Нине* первое «но» появляется уже в первой строфе. Это так, потому что стихотворение с самого начала имеет печальный тон, который продолжается до конца. Союзом «но» начинается последняя строфа в четырех стихотворениях (*К друзьям, Романс, Стансы, Исповедь*). Он обычно появляется в середине стихотворения или ближе к концу, потому что передает заключительную и решающую мысль. «Но» противопоставляет часть стихотворения предыдущей части, так как лирический субъект противопоставляет себя окружающему миру, поэтому союз важен для дефиниции лирического субъекта, фигурирующего в стихотворениях Лермонтова.

Гипертрофия «Я» является важной в изучении композиционной роли союза «но». Несмотря на то, что лирическое «Я» находится в центре лирики Лермонтова, оно не может быть реализовано без «Другого», т. е. без того, чему оно противостоит; «Svaka se semantizacija uvijek i nužno odvija unutar relacije subjekt-objekt (...)» (Užarević 1991:105). «Я формируется не по отношению к себе, а прежде всего по отношению к *Ты* и к *Другому*» (Užarević 2008: 309–310). Именно союз «но» позволяет противопоставить субъект «Другому». То, что отрицает, не разрушает отрицаемого, а вступает с ним в связь (Лотман 2001: 329).

В стихотворениях *К Д...ву* и «*Великий муж! Здесь нет награды*» после союза наступает – утешение. Главная мысль меняется и стихотворение заканчивается положительной мыслью. Однако союз чаще всего меняет настроение стихотворения на грустное и безнадежное, что можно заметить в семи стихотворениях: *К друзьям, Романс, Весна, Еврейская мелодия, Исповедь, Узник, Тамара*. Союз в других стихотворениях имеет особую, специфическую роль. *Стансы* содержит только радостные, красивые мотивы, а союз подчеркивает «предпочтение слезы молитвы 'земным' чувствам» (эл. публ.)³. В *Сонете* описываются переживания лирического героя из-за безответной любви, а «но» указывает на раскол между возлюбленной – она не презирает любовь, но все-таки оказывается равнодушной и холодной как мраморный кумир. Ее ответ на его любовь заключается в том, что ответной любви на самом деле нет. В *Молитве* «но» противопоставляет традиционную форму молитвы особой молитве лирического героя. В сложном стихотворении *Сон* посредством союза «но» вводится новая перспектива. В последнем проанализированном стихотворении «*Выхожу один я на дорогу*» союз «но» продолжает описывать желания лирического «Я» и позволяет ему объяснить, что приносит свободу и покой.

Для романтического творчества Лермонтова характерно стилистическое единство, поэтому Лотман структуру лирики Лермонтова называет моностилистической. Она такой является из-за следствия всеобъемлющего характера романтического субъективизма, т. е. гипертрофии «Я», которая характеризует все стихотворения (Лотман 2001: 56–57). Как уже показано, в большинстве стихотворений союз «но» играет более или менее одинаковые функции: контраст, дистанцию, поворот в лирическом сюжете. Поэтому композиционную роль союза «но» можно считать одной из стилистических характеристик лирики Лермонтова.

4. Заключение

Чтобы в деталях изучать и полностью понять стихотворение, композицию необходимо разобрать на ее части. При анализе всегда важно обращать внимание на каждое слово, потому что каждое слово может является ключевым для понимания. Цель данной работы была показать, насколько значительной может быть композиционная

³ *Лермонтовская энциклопедия*. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/lre/lre-5265.htm> (Дата обращения: 22 августа 2022).

роль только одного союза – противительного союза «но». В анализе стихотворений выделены конкретные примеры, а в конце сделаны выводы. Избранные нами стихотворения проанализированы в хронологическом порядке, и, хотя у Лермонтова различаются разные этапы творчества и в стихах появляются разные темы, композиционная роль союза «но» остается более или менее неизменной. Союз «но» чаще всего встречается в середине стихотворения или ближе к концу, потому что, как уже подчеркнуто, он имеет роль в создании смысла, который не является всегда известным в начале ни читателю, ни, может быть, даже лирическому субъекту.

Анализ 15 стихотворений позволил выявить различные контексты употребления союза «но», из которых сделаны общие выводы, применимые при изучении лирики Лермонтова. Хотя «но», как союз, позволяет переход от одной мысли к другой и таким образом соединяет их, его важнейшая роль заключается в том, что он подчеркивает их различие. В развитии композиции лирического стихотворения данный союз указывает на какое-то изменение; указывает, на что следует обратить особое внимание. «Но» часто противопоставляет желанное или возможное менее прекрасной действительности. На уровне стихотворения оно противопоставляет конец началу, а на уровне творчества лермонтовское «Я» остальному миру или – самому себе.

5. Литература

1. Белинский, Виссарион Григорьевич (1840) *Стихотворения М. Лермонтова*. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0780.shtml (Дата обращения: 18 августа 2022).
2. Киселева, Ирина А.; Поташова, Ксения А. (2020) *Динамическая поэтика в истории текста стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон»*, в: «Проблемы исторической поэтики», том 18, № 1 (с. 130–145). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskaya-poetika-v-istorii-teksta-stihotvoreniya-m-yu-lermontova-son> (Дата обращения: 21 августа 2022).
3. Кузнецов, Сергей Борисович (гл. ред.) (2014) *Большой толковый словарь русского языка*. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%83%D0%B2%D1%8B&all=x> (Дата обращения: 16 августа 2022).
4. Лермонтов, Михаил Юрьевич (1979) *Том первый: Стихотворения (1828–1841)*. Ленинград: Наука.
5. Лотман, Юрий Михайлович (2000) *Культура и взрыв*. Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», с. 70. Режим доступа: https://edu.vsu.ru/pluginfile.php?file=%2F193961%2Fmod_resource%2Fcontent%2F1%2F%D0%9B%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B0%D0%BD%20%D0%AE.%D0%9C.%20%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%B7%D1%80%D1%8B%D0%B2.pdf (Дата обращения: 20 августа 2022).
6. Ожегов, Сергей Иванович; Шведова, Наталия Юдьевна (1993) *Толковый словарь русского языка*. Москва: «Азъ».
7. Соловьев, Владимир Рудольфович (1990) *Литературная критика*. Режим доступа: <http://www.lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/lermont.txt> (Дата обращения: 26 августа 2022).
8. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (2002) *Лермонтовская энциклопедия*. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermen%с/lre-abc/lre/lre-5593.htm>; <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/lre/lre-5265.htm> (Дата обращения: 21 августа 2022).
9. Шведова, Наталия Юдьевна (ред.) (1980) *Русская грамматика. Том 1*. Москва: Наука.

10. Bašić, Ena (2019) *Prepjev Lermontovljeva soneta*. Diplomski rad. Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet. Режим доступа: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:313857> (Дата обращения: 18 августа 2022)
11. Culler, Jonathan (2001) *Književna teorija – vrlo kratak uvod*. Zagreb: AGM
12. Lotman, Jurij Mihajlovič (2001) *Struktura umjetničkog teksta*. Zagreb: Alfa.
13. Poljanec, Radoslav Franjo (2013) *Ruska gramatika za svakoga. Русская грамматика для каждого*. Zagreb: Školska knjiga.
14. Užarević, Josip (1991) *Kompozicija lirske pjesme: O. Mandel'stam i B. Pasternak*. Zagreb: ZZK.
15. Užarević, Josip (2008) *Nadživio sam svoju zvijezdu (Problem „Ja” i lirika Mihaila Lermontova)*, u: Josip Užarević (ur.), *Romantizam i pitanja modernoga subjekta*. Zagreb: Disput, str. 307–325.

Sažetak

Cilj je ovog završnog rada objasniti i na primjerima pokazati kompozicijsku ulogu suprotnog veznika „ali” u Lermontovljevoj poeziji. Prvo se izlažu opće značajke veznika kako bi se mogla razumjeti i njegova uloga u analiziranim pjesmama. Donosi se rječnička natuknica i obilježja veznika preuzeta iz gramatika. Kratko se definira kompozicija lirske pjesme i naglašava se važnost svakog dijela kompozicije, pa tako i veznika. Ističu se opće značajke na koje treba obratiti pozornost pri proučavanju Lermontovljevog stvaralaštva, kao što su hipertrofija lirskog „Ja” i njegova suprotstavljenost svijetu koji ga okružuje. Najveći dio rada zauzima analiza 15 Lermontovljevih pjesama. Uočava se dosljednost u kompozicijskoj ulozi veznika, ali su istaknuti i slučajevi u kojima veznik „ali” ima posebnu ulogu, svojstvenu upravo toj pjesmi. Dolazi se do zaključka da se pjesma kompozicijski može podijeliti na dio do i nakon veznika „ali” te da taj veznik značajno utječe na razvoj i konačno oblikovanje ideje pjesme.

Ključne riječi

veznik, kompozicija, lirska pjesma, lirsko „Ja”, suprotstavljenost, Lermontov

Ключевые слова

союз, композиция, лирическое стихотворение, лирическое «Я», противопоставление, Лермонтов

Kratki životopis

Ana Juradin rođena je 1999. godine u Splitu. Završila je Osnovnu školu „Stožanac” u Podstrani, nakon koje je upisala Prirodoslovno-matematičku gimnaziju u Splitu. Gimnaziju je završila 2018. i upisala Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu akademske godine 2018./2019. Studentica je 4. godine dvopredmetnog studija kroatistike i rusistike, a na diplomskom studiju kroatistike upisala je nastavnički smjer.